

4. Сокуров, В. Н. Этническая травма: культурно-психологический аспект / В. Н. Сокуров // Актуальные проблемы психологического знания: теоретические и практические проблемы психологии. — М., 2008. — Вып. 4 (9). — С. 93—110.
5. Солдатова, Г. У. Психология межэтнической напряженности / Г. У. Солдатова. — М.: Мысль, 1998. — 386 с.
6. Старшенбаум, Г. В. Суицидология и кризисная психотерапия / Г. В. Старшенбаум. — М.: Когито-Центр, 2005. — 375 с.
7. Трубицына, Л. В. Процесс травмы / Л. В. Трубицына. — М.: Смысл: ЧеРо, 2005. — 218 с.

Этнофункциональная парадигма в проблемном поле современной этносферы

В познании и решении сохраняющих свою постоянную актуальность этнических проблем разного уровня и характера, приобретающих в процессе развертывания исследований все новые аспекты, важное значение приобретают методологические подходы и методы исследования. В рамках поиска адекватных современному уровню познания и расширяющемуся спектру задач методологических подходов активно разрабатывается новый — *этнофункциональный подход*. В основе его лежат «этнофункциональный подход» и «принцип исторической актуальности», активно реализующие этнические факторы в познании психологических реальностей и, прежде всего, этнодифференцирующие и этноинтегрирующие функции этносреды, выступающей в качестве главной таксономической единицы и наделяемой соответствующими свойствами. Этнофункциональный подход не только расширяет в соответствующей степени познавательные возможности в сфере психологических знаний, но и является действенным инструментом в раскрытии многих психологических проблем и вопросов. Ниже приводятся статья А. В. Сухарева, излагающая методологические основания этнофункциональной парадигмы и принципы этнофункционального подхода, и статьи, раскрывающие действенность такого подхода в практическом применении его в психологии. Редакция приглашает к обсуждению поднимаемых в этих исследованиях проблем и вопросов.

Редакция

Этнофункциональный подход и его возможности в познании человека

Сухарев А. В.

Опыт преодоления методологического кризиса: принцип исторической актуальности и этнофункциональная парадигма в психологии

Предпринята попытка преодоления методологического кризиса в психологии на основе введенного автором *принципа исторической актуальности и этнофункциональной парадигмы в психологии*. Данная парадигма базируется на исторически актуальном принципе этнофункциональности, принципах этнофункционального единства микро- и макрокосма, этнофункционального развития и этнофункционального детерминизма. В отношении этнофункционального развития ментальности автором предложено философское понятие «архегения» в качестве идеального прообраза развития.

Ключевые слова: принцип исторической актуальности, этнофункциональная парадигма, архегения, развитие, ментальность.

Современный этап исторического развития, по мнению многих философов, ученых, а также деятелей культуры и искусства, характеризуется как всеобщий кризис, переломный момент истории, отражающийся в психике человека в переживаниях необъяснимой тревоги, неуверенности в завтрашнем дне, бессмысленности существования [11 и др.]. Во всем разнообразии

проявлений кризиса современной цивилизации необходимо выявить наиболее важные или смыслообразующие факторы, определяющие направление культурно-исторического развития в настоящий исторический момент.

Роль модели, объясняющей поведение личности и общества в различные исторические моменты, была показана Е. Эриксон [39], который отмечал, в частности, что современная психологическая мысль (здесь — психоанализ) должна учитывать «моральный климат» данного исторического периода, а современные психотерапевтические методы — не только «расширение сознания» от индивида к группе, но и «мистические источники просвещения, коренящиеся в различных цивилизациях» [39. Р. 255]. Справедливости ради следует отметить, что Эриксон [39] все же рассматривал проблему предела применимости такого рода расширений. Механизм процесса идентификации, значение которого было подчеркнуто Эриксоном, предполагает, что для решения конкретных психологических проблем современного человека необходимо учитывать роль связи «направляющих его образов — с идеологиями его времени» [39. Р. 20], содержательно охарактеризовать настоящий исторический момент, выделить *смыслообразующий фактор* в кризисе современной цивилизации. Например, в Средние века в Европе таким смыслообразующим фактором были идеи Реформации, определившие начало эпохи Просвещения и возникновение идей научного атеизма. В XX в., в частности, в ментальности довоенной Германии значительную роль в умонастроении общества играли идеи, связанные с взаимоотношениями полов и новыми веяниями «сексуальной революции», что получило свое развитие в научной сфере в теории полового влечения З. Фрейда.

В качестве иллюстрации роли актуальных смыслообразующих факторов в содержании психологических проблем можно привести известные факты, свидетельствующие о том, что, например, образы, содержащиеся в бредовых конструкциях шизофреников, в различных регионах обусловлены значимым содержанием в ментальности соответствующих культур. В ряде африканских племен это могут быть духи и мертвецы, в современных мегаполисах — бандиты, полицейские, инопланетяне [44]. Если обратиться к проблеме поиска системо- и смыслообразующих факторов для того или иного «исторического момента» и, соответственно, парадигм («образцов» мышления, переживания и пр.), то на первый план выступит временной параметр — их объяснительная и прогностическая валидность при описании поведения человека в данный период истории культуры, этноса, цивилизации или этносферы.

Принцип исторической актуальности

В современной исторической науке начиная с середины XX в. произошел методологический сдвиг от исследования «истории фактов», экономической неинтеллектуальной истории к изучению «истории ментальностей» как «картин мира», отражающих представления людей о мире [10]. Эти представления могут быть описаны как системы образов, характеризующие различные модальностями — эмоциональной, нравственной и др. [8; 29].

Историческое исследование ментальности общества, которое можно определить как историко-психологическое, должно основываться также и на общеметодологических подходах, используемых в исторической науке. Уже с начала XVIII столетия, в частности во взглядах Дж. Вико, исторический процесс рассматривался с двух методологических позиций — как представление о непрерывном развитии человечества и как идея цикличности развития, расцвета и разрушения культур, наций. В Новое время, с одной стороны, идеи поступательного, эволюционного развития (прогресса человечества) в исторической науке придерживались такие ученые, как О. Тьерри, Ф. Гизо, Г. Гегель, К. Маркс и др. С другой стороны, идея цикличности в развитии культур получила свое полноценное выражение в трудах Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Дж. Тойнби, Л. Н. Гумилева.

С учетом сказанного выше методологическое основание новой парадигмы в историческом исследовании ментальностей должно включать как

принцип их общей эволюции, так и цикличность их развития в отдельно взятых культурах.

С позиций *принципа исторической актуальности* в научном описании ментальностей в современной европейской цивилизации их необходимо рассматривать, с одной стороны, как результирующие кризиса в ее (цивилизации) развитии. Именно специфика современной цивилизации определяет, в частности, новые особенности и роль этнической идентичности человека как смыслообразующего фактора его поведения. С другой стороны, ментальность современного человечества в целом, особенно после эпохи Просвещения, существенно характеризуется нарастающей этнической неоднородностью вследствие развития и повсеместного использования достижений технологического прогресса во всем мире.

Принцип исторической актуальности должен обосновывать актуальность новой парадигмы в исторической психологии как с учетом результатов поступательного технологического прогресса всего человечества, так и с учетом специфики кризисных этапов в развитии отдельных этнических или культурных циклов.

Согласно Т. Куну и И. Лакатосу [16; 17], понятие парадигмы определяется как совокупность теорий, составляющих метатеоретическое единство, которое базируется на особых онтологических и гносеологических идеализациях и установках, распространенных в определенном научном сообществе. По замечанию В. Ю. Кузнецова [15], сходство позиций Куна и Лакатоса — смещение центра внимания со структуры научного знания на его развитие, понимаемое как последовательность кардинальных изменений облика науки, отказ от установления жестких демаркационных разграничений между наукой и ненаукой и пр. — в постпозитивизме идейно завершается концепцией методологического анархизма П. Фейерабенда, утверждавшего, что следование методу несовместимо с творческим мышлением. Отталкиваясь от принципа несоизмеримости парадигм Куна, Фейерабэнд [32] провозгласил тезис о методологической «вседозволенности», поскольку наука развивается посредством взаимопроникновения, размножения теорий и подходов, а также взаимовлияния и взаимодействия самых различных, самых безумных и экзотических идей. В целях преодоления методологической вседозволенности, характерной для современного кризисного сознания, нам представляется целесообразным введение *принципа исторической актуальности*, выделяющего в ментальности общества ведущие факторы — актуальные смыслы, представления, определяющие развитие культуры и личности в данный исторический период. Вводимый нами данный принцип фиксирует еще один, выделенный П. Н. Шихиревым [36] важнейший методологический признак парадигмы — наличие в ней «базовой науки», признак, характеризующий валидность парадигмы в данный исторический момент, — признак ее исторической актуальности.

Сингулярной точкой ментальности европейской цивилизации эпохи «сексуальной революции» в начале XX в., как мы уже упоминали, были образы и, вообще, темы, связанные с взаимоотношениями полов. Это, по нашему мнению, во многом обусловило валидность сексологической парадигмы в психоанализе З. Фрейда, в особенности при лечении истерии. Однако в современной психиатрической практике истерия (от греч. *hysteria* — матка), в основе которой, согласно Фрейду, лежат вытесненные из области сознательного сексуальные представления, в своих классических проявлениях («истерическая дуга» и др.) встречается достаточно редко. В современных мегаполисах истерический невроз чаще обнаруживает себя в симптомах аффективных расстройств депрессивного спектра, этиологически «невыводимых» из сексуального содержания бессознательного и почти не поддающихся лечению классическим психоанализом. Также, в свою очередь, бурное развитие естественных наук обусловило историческую актуальность «биологической парадигмы», господствовавшей в науках о человеке в XIX—XX вв. В рамках такой парадигмы объяснение личностных и социальных аспектов поведения

человека осуществлялось в категориях «условных рефлексов», «свойств ВНД», «нейромедиаторов», «генотипов», «аллелей», «генных мутаций» и т. п. Хотя биологическая парадигма и не потеряла своего значения в XXI в., тем не менее в конце XX и начале XXI в., например, в психиатрии стала очевидной недостаточность лекарственных и других методов лечения психических расстройств, основанных на этой парадигме. Исторически более актуальными становятся другие методологические «образцы», в частности ориентированные на представления гуманитарной культуры. Какая же «базовая наука» [36] является исторически актуальной в современном мире?

Историческая актуальность этнических факторов в современном мире

На современном этапе исторического развития обращает на себя внимание тот факт, что с конца 70-х гг. XX в. в отечественных и зарубежных исследованиях отмечается возрастание роли этнических факторов в жизни как общества в целом, так и отдельного человека [28]. А. А. Сусоколов полагает, что именно этнос оказывается той «субкультурой» современного общества, которая в наибольшей степени способна, по выражению О. Тоффлера [31], выполнять функции «информационного фильтра», оптимизирующего потоки информации, обрушивающиеся на современного человека в единицу времени. Этому способствуют такие свойства этноса, как: 1) нормативная целостность; 2) устойчивость этнического статуса личности; 3) стабильность состава; 4) устойчивость во времени. Понимание этноса как «информационного фильтра», отмечает Сусоколов, объясняет возрастание роли этничности в жизни общества в условиях формирования новой информационной ситуации. Возникновение острой потребности в «информационных фильтрах» объясняет обращение к этническим ценностям, представляющимся вечными и незыблемыми. Ориентация на специфические ценности собственного этноса накладывает ограничения на возможное поведение и «отфильтровывает» социально значимые сигналы, ставя в центр внимания информацию, касающуюся собственного этноса и отодвигая на периферию сообщения, являющиеся существенными для других этносов. По нашему убеждению, в современную кризисную эпоху этничность является «болевым точкой» и выступает важнейшим смыслообразующим фактором в поведении современного человека, что дает ему чувство уверенности в незыблемости ценностей.

Согласно концепции Е. Erikson в определенные «исторические моменты» происходит радикальное изменение образа мира, рушатся традиционные идеологии, привычный социальный порядок. Воспринимая эти изменения, человек испытывает чувства тревоги, страха, бессмысленности существования (см.: [39. Р. 20]). Такая ситуация обуславливает необходимость поиска новых ответов на вопросы, которые ставит история. Соответствующий ответ предполагает решения, дающие веру и смысл жизни, формирование *новых образов* поведения. Эриксон [37] описывает это на примере «отца» Реформации в Германии XVI в. — Лютера. Решая богословские вопросы, Лютер закладывал основу новой идентичности, которую вслед за ним обрели поколения протестантов. Бунт против Рима был воспринят как бунт политический, и при этом, как замечает А. М. Руткевич, «тема немецкого национализма отчетливо звучала в речах Лютера» [26. С. 4].

Следует заметить, что этничность, так же как и в эпоху современного кризиса, играла важную роль и остро переживалась людьми и во времена кризисов прошедших эпох. В исторической литературе описано огромное количество таких примеров. В частности, эпоха правления римских императоров Цезаря и Августа (I в. до н. э.), по единодушному мнению большинства исследователей являвшаяся периодом кризиса, характеризовалась «смещением народов», «сглаживанием особенностей разных племен и народностей и усилением одной общей черты — изношенности, измельчания характеров» [20. С. 179—180]. Кризисным был также, например, исторический период борьбы китайского народа против иностранных захватчиков в последний период манчжурской династии Цин (конец XIX — начало XX в.), завершившийся превращением

Китая в слабое государство, практически обслуживающее интересы Европы и США. Причиной успешности проникновения иностранного влияния был глубокий упадок этой династии, которая и сама всегда воспринималась китайцами как этнически чуждая. Восстание ихэцзюаней («боксеров»), обусловленное указанными противоречиями, проходило под лозунгами — не нарушать заветов родителей и обычаи (не быть жадными, не развратничать и т. п.), уничтожать чужеземцев, убивать чиновников-взяточников — представителей этнически чуждой маньчжурской власти [9; 12. С. 59].

Приведенные выше рассуждения дают основания полагать, что именно этничность в условиях современного кризиса является исторически актуальной «точкой отсчета» поведения человека, а этнология — базовой наукой в методологии анализа и прогноза этого поведения. Теории, построенные на данной методологии, позволили бы связать частные и эмпирические факты и закономерности с философскими, богословскими, социологическими, психологическими концепциями высокого уровня абстрагирования.

Традиционно этничность человека характеризуется тремя группами не абсолютных, но соотносительных [5] признаков (в аспекте этногенеза — параметров), практически описывающих все возможные факторы развития как человека, так и общества, — климатогеографических, расово-биологических и культурно-психологических [5; 9]. В соответствии с этнической парадигмой, понимаемой как представление о приоритете этнических форм общности в жизни людей (см.: [14. С. 95]), эти признаки мы рассматриваем как *элементы внутренней* (психика, антропобиологические характеристики человека), *внешней* (социокультурное и природное окружение) и *«трансцендентной»* (мир идеальных прообразов — Бог, духи природных стихий, прообразы научных представлений и др.) сфер человека. Систему данных признаков мы называем *этносредой* (понятие более широкое, чем «этнос» или «культура»), в которую погружен субъект.

Многими авторами современное человечество характеризуется не только как определенный «набор» этносов и этнических систем, но и как этнокультурно-мозаичное, мультикультурное и т. п. образование [30 и др.] Мы также характеризуем ментальность современной личности и общества как «этнически маргинальную», т. е. существенно неоднородную по всем этническим признакам [29].

Базовый принцип этнофункциональной парадигмы

Психологические и антропобиологические характеристики человека мы относим к его внутренней среде, а к внешней — природно-климатические и социокультурные (ландшафт, *животный и растительный мир*, социокультурное окружение), т. е. мир, данный нам в чувственном восприятии. Кроме того, мы выделяем *трансцендентную* сферу человека — Бог, различные духовные феномены. Для обозначения внутренней, внешней и трансцендентной сферы человека мы вводим таксономическую единицу — «*этносреда*». Она состоит из материальных, психологических (душевных) и духовных элементов, которые могут быть адекватно описаны только на языке данного этноса. Понятие этносреды более емко и методологически более точно, чем понятие этноса, описывает этничность человека. Отметим, что личность также является подсистемой этносреды, поэтому в этносреду погружен именно *субъект*, по отношению к которому личностные характеристики являются объективными. Кроме того, исходя из данного положения можно говорить о субъектности и ментальности не только личности, но и этносреды. Этносреду мы понимаем как систему этнических признаков или систему элементов этносреды (в аспекте развития они же — параметры этногенеза, по Л. Н. Гумилеву [9]), которая может обладать той или иной степенью целостности. Сама этносреда является условием и в то же время результатом этногенеза.

Не только культура, как это представлялось ранее [5], но и все элементы этносреды в предлагаемом подходе наделяются *этнодифференцирующей и (или) этноинтегрирующей функцией*. Любой элемент этносреды (в идеале — этносре-

ды, в реальности — *этнофункциональной среды*) либо интегрирует, либо дифференцирует человека с тем или иным этносом или этнической системой. Применение понятия этнической функции к развитию и функционированию личности и общества осуществляется в ходе реализации нового методологического подхода в психологии, который мы называем *этнофункциональным*. В соответствии с введенным нами принципом исторической актуальности в этнофункциональном подходе в психологии должен учитываться не только природный ареал этносреды, в которой родился и проживает конкретный человек, но и ментальность соответствующего этапа ее исторического развития, а в качестве базового выступает *принцип этнофункциональности*.

В дополнение к этнической парадигме, основанной на типологии этносов и этнических систем, в соответствии с методологическим принципом дополнительности мы вводим *этнофункциональную парадигму*, учитывающую *этнокультурно-мозаичную специфику* современной культурно-исторической ситуации. Чем менее однородна этнофункциональная среда (т. е. чем больше в ней этнодифференцирующих элементов), тем более правомерна для изучения человека и общества этнофункциональная парадигма и тем менее — этническая. Строго говоря, этническая парадигма является частным случаем парадигмы этнофункциональной, при количестве этнодифференцирующих элементов этнической системы, стремящемся к нулю. В условиях современного «поликультурного» общества этнофункциональная парадигма более адекватна для изучения проблем «цивилизованного» человека. Этническая парадигма в науке, в свою очередь, более приемлема при изучении относительно однородных этнофункциональных сред (например, при исследовании этнических изолятов в Южной Америке, Новой Гвинее и др.).

Этнофункциональная парадигма в психологии не только знаменует переход от «психофизиологического» мышления в рамках «нейромедиаторов, генов, РНК, гормонального уровня и пр.» к культурному и кросскультурному объяснительному принципу явлений человеческой психики (см.: [45. S. 312—319]), но системно учитывает мозаичность современных этносред в понятии «*этнофункциональная среда*».

В психике человека *этнофункциональная среда* представлена, в частности, как система устойчивых «вторичных образов» и составляет *образную сферу личности* [8]. В этнофункциональном подходе в связи со сказанным может рассматриваться этническая функция вторичных образов и их модальностей — эмоциональной, когнитивной, нравственной и др. — и ее роль в адаптации и развитии человека. Этноинтегрирующую или этнодифференцирующую функцию при этом может иметь, например, предпочтение определенного типа питания, расово-антропологических особенностей («антропозстетика» — термин Н. А. Халдеевой [35]), ландшафта и климата, религии.

Методологические принципы этнофункциональной парадигмы в психологии

Этнофункциональная парадигма опирается на ряд взаимосвязанных методологических принципов. Ее преимущество состоит в возможности использования при изучении человека в целом единой методологической основы, что, согласно К. Попперу [25], позволяет, в частности, предсказывать новые, неожиданные с точки зрения предыдущего знания факты. Смысл данных принципов для психологической науки вкратце разъяснен ниже.

- *Принцип этнофункциональности*. Это базовый принцип этнофункциональной парадигмы, обеспечивающий ее *историческую актуальность*. С позиции данного принципа в психологии рассматриваются *этноинтегрирующая* и *этнодифференцирующая функции образов этносреды и их модальностей*, социальных представлений, образное содержание стадий и этапов развития личности и общества.
- *Принцип этнофункционального единства микро- и макрокосма* отражает аналогию структуры и общего плана развития ментальности личности и общества [29]. Данный принцип введен нами как методологическая основа для изучения взаимосвязи развития человека, личности и этно-

функциональной среды. Для русской этносреды мы вводим следующие этапы ее развития: доисторический, затем поклонение природным стихиям и явлениям, далее — языческий период (ср.: периоды развития античного мифа: фетишизм, анимизм, героический — по А. Ф. Лосеву [19]), далее — христианский, затем этап просвещения, современный этап «синтеза» и будущий этап «мудрости». По аналогии с данными этапами выделяются соответствующие стадии развития личности, которые могут быть названы: материнская (пренатальная), природная, сказочно-мифологическая, религиозно-этическая, синтеза и мудрости.

- *Принцип этнофункциональной системности.* Согласно этому принципу природно-биологические, культурно-психологические и трансцендентные (духовные) элементы этносреды находятся в неразрывной взаимосвязи, а ее нарушение способствует возникновению разрушительных для данного человека, его личности и этнической системы в целом процессов. Применительно к психологической науке рассматривается этнофункциональная системность *образной сферы личности, ментальности этносреды и модальностей составляющих ее образов.*
- *Принцип этнофункционального развития.* В соответствии с данным принципом содержание и последовательность стадий развития образной сферы личности в природно-биологическом, психическом и духовном аспектах в идеале соответствует содержанию и последовательности этапов исторического развития ментальности этносреды рождения и проживания данной личности.
- *Принцип этнофункционального детерминизма* означает, что те или иные конструктивные или деструктивные процессы в структуре и развитии человека и личности в конкретной этнофункциональной среде обусловлены нарушением или восстановлением целостности культурно-психологических и трансцендентных элементов, а также нарушением процесса развития данной этнофункциональной среды. Правомерным является также и обратное утверждение. Например, нарушение этнофункционального развития и системности образной сферы личности может обуславливать различные психопатологические проявления или социально отклоняющееся поведение.

Роль философского понятия «архегения» в этнофункциональной парадигме в психологии

Основой этнофункционального подхода к развитию личности является представление об *этнофункциональной архегении личности и этносреды*, опирающееся на введенное нами философское положение об *архегении* как идеальном прообразе развития, который мы понимаем как *естественное развитие*. По сравнению с «эйдосом» Платона, понимаемым им как «предельное становление вещи» [24. С. 505—506], «архегения» имеет временную составляющую. Понятие архегении позволяет содержательно определить понятия психического, социального и духовного здоровья («нормы») не как «отсутствия патологии или отклонений», а как позитивного содержания психического здоровья и правильного воспитания в определенной этносреде (включая содержание воздействий по их улучшению).

На практике всегда имеется расхождение между идеальным прообразом исторического развития ментальности (последовательности и содержания этапов) конкретной этносреды (архегении этносреды) и последовательностью и содержанием стадий реального развития образной сферы (ментальности) личности. С позиций принципа единства микро- и макрокосма этнофункциональная архегения личности и этносреды тождественны (подробнее см.: [29. С. 83—93]). Этническая функция элементов образной сферы определяется в соответствии с оценками компетентных специалистов-этнологов: этногеографов, этнолингвистов, этнобиологов, специалистов в области этномедицины, этнопсихиатрии и др., т. е. в соответствии с *этнофункциональными критериями*, с учетом которых определяется, в частности, мера приближения развития

личности (образного содержания и последовательности стадий) к идеальному прообразу (архегению) ее развития. Этнофункциональную архегению личности (так же как и этносреды) мы определяем как *духовный* (системообразующий) прообраз ее развития не только на религиозно-этической стадии, но и на каждой стадии — от материнской до стадии мудрости.

Ведущие методы и эмпирические результаты применения этнофункциональной парадигмы в психологии

Ведущим методом психодиагностики личности в этнофункциональной парадигме является исследование онтогенеза ее образной сферы, в частности, клиническим методом *структурированного этнофункционального интервью*. Ведущими методами формирования и коррекции являются, в свою очередь, *этнофункциональная психотерапия, психопрофилактика и воспитание*. Ведущим методом исследования (диагностики) ментальности общества [10] на различных этапах исторического развития конкретной этносреды является метод *этнофункциональной историко-психологической реконструкции*. Ментальность общества на различных этапах развития этносреды, согласно принципу этнофункционального единства микро- и макрокосма, является в наших исследованиях ориентиром для формирования образной сферы личности, например, в процессе воспитания на соответствующих стадиях ее развития.

Традиционно трактуемые как различные, процессы *психотерапии, психопрофилактики, психологической реабилитации, воспитания и обучения* в этнофункциональной методологии понимаются как различные стороны единого процесса восстановления направленности личности на идеальный прообраз развития (архегению) этносреды рождения и проживания данной личности.

Теоретико-методологические разработки данного подхода опираются на результаты полевых, клинических, экспериментально-психологических и психотерапевтических исследований, выявляющих специфику применения этнофункционального подхода в различных областях науки и практики. Получены новые, часто неожиданные результаты в области образования (от детского сада до высшей школы) психологии творчества, клинической психологии и психиатрии (аффективной патологии, стратегии психолого-психотерапевтического взаимодействия с психофармакологическими методами; психосоматики, наркологии, детской психиатрии, геронтопсихологии и др.). Также получены результаты в исследовании криминального и социально отклоняющегося поведения, проблем информационной безопасности и формирования миграционных намерений как основы нарастающей «утечки мозгов», проблем межэтнического взаимодействия и биологического воспроизводства населения. Результаты данных исследований подтверждают релевантность исходных положений разрабатываемой концепции.

Несмотря на свою теоретическую обобщенность, этнофункциональная парадигма является инструментом «тонкой дифференциации» для целостного изучения человека как этнофункционального единства телесного, психического и духовного содержания как на макро-, так и на микроуровне. Понятие этносреды как «таксона среднего уровня» объединяет все элементы этого содержания на различных уровнях деятельности человека в систему. Данный подход открывает перспективу для изучения системного функционирования личности, человека, этносреды и этносферы в целом.

Общая философско-методологическая, теоретическая и эмпирическая база этнофункциональной парадигмы представлена в контексте широкого круга философских, культурологических, исторических, этнологических, филологических, кросскультурных, психолого-педагогических, психиатрических и других исследований (С. А. Арутюнов, Т. А. Алексеева, Г. Гарфинкель, Э. Геккель, Л.Н. Гумилев, Н.Я. Данилевский, Ж. Деверо, Ю. В. Бромлей, Х. Варнс, Ю. Витковер, К. Бэр, А. Ф. Лосев, Б. Морель, Р. Мертон, В. П. Осипов, Р. Парк, Платон, Э. Стоунквист, А. А. Сусоколов, В. А. Тишков, А. Тойнби, О. Тоффлер, П. А. Флоренский, З. Фрейд, П. Н. Шихирев, К. Г. Юнг и др.).

Этнофункциональная парадигма в психологии либо опирается на такие достижения отечественной науки, как разработка П. Н. Шихиревым [36] критериев парадигмы в психологии, системный подход к изучению человека Б. Г. Ананьева, Б. Ф. Ломова и теория вторичных образов [2; 8; 18 и др.], теория отношений А. Ф. Лазурского и В. Н. Мясищева [22], культурно-исторический подход Л. С. Выготского и А. Р. Лурии [6], исследования А. В. Запорожца [13], либо соотносится с ними. Этнофункциональный подход в психологии опирается также на методологические исследования Т. Куна [16], И. Лакатоса [17], К. Поппера [25] и на концепции и результаты педагогических и психологических исследований П. П. Блонского [4], Р. Мэя [21], З. Фрейда [34], В. Штерна (Стерна) [27], Э. Эриксона [39], К. Г. Юнга [38].

Итак, этнофункциональная парадигма в науках о человеке, прежде всего благодаря базовому принципу этнофункциональности, позволяет осуществлять системное познание его психики, а в перспективе — и человека в целом. Представление об этнической функции составляющих образной сферы личности и применение других принципов данной парадигмы позволяет получать новые факты, а также прогнозировать состояния и поведение личности в различных областях ее жизнедеятельности.

In this article on the base of the original principle of historical actuality the attempt to overcome the methodological crisis in psychology has been made. With the purpose of overcoming this crisis the new ethnofunctional paradigm in psychology has been proposed. This paradigm, based on historically actual principle of ethnofunctionality, principles of ethnofunctional unity of micro- and macrosocum, ethnofunctional development and ethnofunctional determinism, has been proposed in psychology. In relation to ethnofunctional development of mentality of person and society the author has proposed the concept of «archegeny» as the ideal prototype of any development.

Keywords: principle of historical actuality, ethnofunctional paradigm, archeogeny, development, mentality.

Литература

1. Алексеева, Т. И. Проблема биологической адаптации и охрана здоровья населения / Т. И. Алексеева // Антропология — медицине. — М., 1989. — С. 16—37.
2. Ананьев, Б. Г. Избранные психологические труды: В 2 т. / Б. Г. Ананьев. — М.: Педагогика, 1980. — Т. 1.
3. Арутюнов, С. А. Маргинальность этнокультурная / С. А. Арутюнов, Ш. А. Богина // Этнические и этносоциальные категории. — М., 1995.
4. Блонский, П. П. Избранные педагогические и психологические сочинения: В 2 т. / П. П. Блонский; Под ред. А. В. Петровского. — М.: Педагогика, 1979. — Т. 1.
5. Бромлей, Ю. В. Очерки теории этноса / Ю. В. Бромлей. — М.: Наука, 1983.
6. Выготский, Л. С. Этюды по истории поведения / Л. С. Выготский, А. Р. Лурия. — М.: Педагогика-пресс, 1993.
7. Геккель, Э. Современные знания о филогенетическом развитии человека / Э. Геккель. — СПб., 1909.
8. Гостев, А. А. Психология вторичного образа / А. А. Гостев. — М.: Ин-т психол. РАН, 2007.
9. Гумилев, Л. Н. Этносфера. История людей и история природы / Л. Н. Гумилев. — М.: Прогресс, 1993.
10. Гуревич, А. Я. История и психология / А. Я. Гуревич // Психол. журнал. — 1991. — Т. 12, № 4. — С. 3—16.
11. Давыдов, Ю. Н. Кризисное сознание / Ю. Н. Давыдов // Современная западная социология. — М., 1990. — С. 143—144.
12. Ефимов, Г. В. Ихэшоань / Г. В. Ефимов // БСЭ. — 3-е изд. — М.: Сов. энцикл., 1973. — Т. 11.
13. Запорожец, А. В. Избранные психологические труды: В 2 т. / А. В. Запорожец. — М.: Педагогика, 1986. — Т. 1.
14. Козлов, В. И. Этнос / В. И. Козлов // Этнические и этносоциальные категории. — М., 1995. — Вып. 6.
15. Кузнецов, В. Ю. Понять науку в контексте культуры / В. Ю. Кузнецов // Структура научных революций / Т. Кун. — М., 2003. — С. 5—7.
16. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. — М.: АСТ, 2003.
17. Лакатос, И. История науки и ее рациональные реконструкции / И. Лакатос. — М.: АСТ, 2003.
18. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. — М.: Наука, 1984.
19. Лосев, А. Ф. Античная философия истории / А. Ф. Лосев. — М.: Наука, 1977.
20. Моммзен, Т. История Рима / Т. Моммзен. — Л.: Лениздат, 1993.
21. Мэй, Р. Смысл тревоги / Р. Мэй. — М.: Класс, 2001.
22. Мясищев, В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясищев. — М., 1995.
23. Осипов, В. П. Курс общего учения о душевных болезнях / В. П. Осипов. — Берлин: Госиздат, 1923.

24. Платон. Сочинения / Платон. — М.: Мысль, 1970.
25. Поппер, К. Нормальная наука и опасности, связанные с ней / К. Поппер // Структура научных революций / Т. Кун. — М., 2003.
26. Руткевич, А. М. «Психоистория» Э. Г. Эриксона / А. М. Руткевич // Молодой Лютер / Э. Эриксон. — М., 1996.
27. Стерн, В. Психология раннего детства до шестилетнего возраста / В. Стерн. — Пг.: Изд-во газ. «Школа и жизнь», 1915.
28. Сусоколов, А. А. Структурные факторы самоорганизации этноса / А. А. Сусоколов // Расы и народы. — М., 1990. — Вып. 20. — С. 5—40.
29. Сухарев, А. В. Этнофункциональная парадигма в психологии / А. В. Сухарев. — М.: Ин-т психол. РАН, 2008.
30. Тишков, В. А. Советская этнография: преодоление кризиса / В. А. Тишков // Этнографическое обозрение. — 1992. — № 1. — С. 5—20.
31. Тоффлер, О. Футуршок / О. Тоффлер. — М.: Прогресс, 1973.
32. Фейерабенд, П. Против метода / П. Фейерабенд. — М.: АСТ, 2007.
33. Флоренский, П. А. Оправдание космоса / П. А. Флоренский. — СПб.: РХГИ, 1994.
34. Фрейд, З. «Я» и «Оно»: Труды разных лет: В 2 кн. / З. Фрейд. — Тбилиси: Мерани, 1991. — Кн. 2.
35. Халдеева, Н. И. Адаптационно-репродуктивные аспекты антропоэстетики / Н. И. Халдеева // Этнодемографические особенности воспроизводства народов Севера России. — М., 1995. — С. 225—233.
36. Шихирев, П. Н. Эволюция парадигмы в современной социальной психологии: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук / П. Н. Шихирев. — М., 1993.
37. Эриксон, Э. Молодой Лютер / Э. Эриксон. — М.: МЕДИУМ, 1996.
38. Юнг, К. Г. Проблемы души нашего времени / К. Г. Эриксон. — М.: Прогресс, 1993.
39. Erikson, E. Life history and the historical moment / E. Erikson. — N. Y.: Harper and Row, 1975.
40. Garfinkel, H. Studies in ethnomethodology / H. Garfinkel. — N. J.: Englewood Cliffs, 1967.
41. Merton, R. K. Social Theory and Social Structure / R. K. Merton. — N. Y.: The Free Press, 1968.
42. Morel, B. A. Traite des degenerescences physiques, intellectuelles et morales de l'espece human et des causes qui produisent ces varietes maladives / B. A. Morel. — P., 1857.
43. Stonequist, E. V. The Marginal Man / E. V. Stonequist. — N.Y.: Russel and Russel, 1961.
44. Wittkower, E. D. Geschichte und Entwicklung der transkulturellen Psychiatrie / E. D. Wittkower, R. H. Prince // Psychopathologie im Kulturvergleich / Hrsg. W. M. Pfeifer, W. Schoene. — Stuttgart, 1980. — S. 1—12.
45. Wittkower, E. D. Kulturelle Aspekte der Psychotherapie / E. D. Wittkower, H. Warns // Psychopathologie im Kulturvergleich / Hrsg. W. M. Pfeifer, W. Schoene. — Stuttgart, 1980. — S. 312—319.

Этнофункциональный подход как средство коррекции¹

Чулисова А. П.

Этнофункциональный аспект воспитания осужденных за насильственные преступления в исправительных учреждениях

Восстановление в процессе этнофункционального воспитания в образной сфере личности осужденных за насильственные преступления этноинтегрирующих образов природы способствует снижению уровня тревоги, а также формированию положительного отношения к христианским заповедям и снижению склонности к криминальному поведению. Данные результаты получены на основе применения в психологии этнофункциональной парадигмы.

Ключевые слова: этнофункциональная парадигма, насильственные преступления, пени-тенциарная психология и педагогика.

Известно, что этническая составляющая характеристики человека всегда в той или иной степени, в той или иной форме проявляет себя в поведении, в отношениях человека, в том числе к себе. Подтверждением этого являются исследования, опирающиеся на этнофункциональный подход. Последний, в частности, позволяет выполнять объяснительные и реконструирующие функции, определять причины поведения человека. Именно это свойство было использовано нами при исследовательской работе в условиях исправительных учреждений.

Основой воспитательной работы с осужденными в СССР было соблюдение режима отбывания наказания в исправительных учреждениях (ИУ). Его неотъемлемой частью являлось привлечение к производительному труду, необходимому для формирования позитивных моральных ценностей [5; 12; 15; 22]. С разрушением коммунистических идеалов соответственно произошло некоторое

¹ Редколлегия предлагает обсудить поднимаемые в данном разделе проблемы и вопросы.